

Глава 19. Дьявол

Вернувшись в класс, Хэ Цзяюй и Чи Юаньфэн подошли к нему.

Затем Хэ Цзяюй спросил:

— Сестрица Кэ уже сняла для нас местечко?

— Угу, — кивнул Шэн Ицзэ.

— Брат Ицзэ, почему ты так выглядишь? — удивлённо спросил Чи Юаньфэн. Он редко видел Шэн Ицзэ таким ласковым.

Юноша ответил обольстительной улыбкой, от чего у Чи Юаньфэна побежали мурашки по коже. Несмотря на то, что он ему улыбнулся, Чи Юаньфэн нашёл это страшным. Другие могли подумать, что Ицзэ красив и крут, но только Юаньфэн знал, что за этой улыбкой скрывался “коварный дьявол”.

Если тебе дорога жизнь, то лучше держаться подальше от этого дьяволёнка!

Чи Юаньфэн вернулся на своё место, и Хэ Цзяюй, хихикая, пошёл за ним: — Сяо Фэн, ты чувствуешь запах весны?

— Брат Цзяюй, какая весна? Осень на дворе! — непонятливо сморщился Чи Юаньфэн.

Цзяюй слегка улыбнулся и больше ничего не сказал.

В пятницу вечером папа Ань пришёл домой и Ань Сяся крепко-крепко обняла его:

— Наконец-то ты вернулся! Я так по тебе скучала!

Папа Ань был милым и доброжелательным мужчиной средних лет. Время наложило свой отпечаток на его лицо, но мало что могло скрыть его лихую внешность. Можно было представить, как девушки гонялись за ним, когда он был молод.

Он нежно погладил дочь по голове:

— Хорошая моя. Я сейчас приготовлю ужин. Твой старший брат ещё не вернулся?

— Не-а. Похоже, на этот раз у него трудное дело. Он позвонил мне и сказал, что вернётся не раньше, чем через полмесяца, — ответила Сяся и принялась его умасливать. — Папа, я хочу тушёную свинину, кисло-сладкие рёбрышки и рыбу на пару! Я хочу всё!

— Не проблема, — папа Ань с теплотой посмотрел на свою взволнованную дочь, которая, казалось, не могла усидеть на месте.

Ань Сяся до безумства любила мяса, и наевшись досыта, она помогла отцу вымыть посуду, а потом вернулась в свою комнату, чтобы лечь спать, совершенно забыв о долге.

На следующее утро, ярко светило солнце и в воздухе гулял лёгкий ветерок.

Ань Сяся потёрла глаза и лениво пошарила вокруг в поисках телефона. Взяв телефон в руки, ей пришло уведомление, она открыла сообщение, в котором было написано “Ань Сяся, как я и говорил, ты не сможешь прятаться вечно”.

Сяся посмотрела на отправителя, коим был Шэн Ицзэ! Её рука дёрнулась, и она чуть не выронила телефон.

Дрожа, она проверила сообщение несколько раз; это действительно был Шэн Ицзэ...

«Блин, похоже мне и правда следует рассказать папе об этом инциденте...» — даже не переодевшись, в пижаме, она ринулась вниз.

На первом этаже находилась семейная кофейня, она была закрыта на тот период, пока папа был в отпуске. Однако сегодня они снова были готовы принимать посетителей, поэтому папа Ань уже с утра стоял за стойкой у кофеварки.

Ань Сяся пыталась найти подходящий момент, чтобы сообщить новость своему отцу, как вдруг заметила знакомую физиономию, которая вошла в дверь.

Это был Кан Цзянь.

Он засиял от гордости, когда увидел Сяся и похлопал её по плечу:

— Ха, смотри сюда! Эти кеды мне вчера купила мама!

Ань Сяся посмотрела на его обувь. Это были новейшие кеды Ванс, и они очень даже хорошо смотрелись на ноге Кан Цзяня.

— Неплохо-неплохо, — нерадиво ответила она, ломая голову над тем, как обсудить с отцом

вопрос о долге.

Кан Цзянь словно был под наркотиками и ни с того ни с сего начал петь:

— Мои кеды, мода, мода, лучшая мода. Я не властен над собой, когда иду домой. Потри ими, потри ими...

Причудливая и заразительная песня очаровала Ань Сяся, она начала танцевать и петь вместе с ним, невольно изгибая талию и лодыжки:

— Потри, потри, потри ими по гладкому полу!

Папа Ань рассмеялся, наблюдая, как парочка ведёт себя словно сумасшедшие.

В этот момент из-за двери послышался дразнящий голос:

— Прошу прощения, это дом семейства Аней?

<http://tl.rulate.ru/book/24957/524780>